

МАРИНА ЕФИМИНЮК

НЕКРОМАНТЫ ПЬЮТ КОФЕ СО СЛИВКАМИ

Марина Ефиминюк
Некроманты пьют
кофе со сливками
Серия «Некроманты и латте», книга 3

*<https://litres.ru/74615262>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Хорошо быть некромантом! Ровно до того момента, как у тебя появляется назойливый поклонник с группой поддержки. А другой парень сбегает со свидания, стоит услышать о твоём призвании. Третий... Ну ладно, третий просто не поверил, что милашка в розовом костюме – его коллега.

Но кто сказал, что некроманты не любят кофе со сливками?

Содержание

Рассказ	4
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Марина Ефиминюк

Некроманты пьют кофе со сливками

Рассказ

— Я боготворю некромантов! — с горящими страстью глазами заявил Эдди.

И на десятой минуте свидания, устроенного квартирной хозяйкой, я с тоской поняла, что завтра меня все-таки выставят за дверь с вещами и котом. Ведь единственного сына хозяйской подруги обижать ни в коем случае нельзя, но очень хотелось обидеть. Да просто руки чесались! Желательно каким-нибудь просветляющим заклятьем. Но даже по моим меркам, лишать котика теплого крова — бесчеловечно.

— Я тебя напугал своим напором? — всполошился Эдди и поправил на носу черепаховые очки. — Мы ведь знакомы всего полчаса.

Десять минут, если быть точнее, но на нашем свидании минута идет за три.

— Не переживай, я не из пугливых.

Я мрачно разбавила кофе густыми сливками и уронила

на дно кусочек колотого сахара, похожего на слюдяной осколок. Черный кофе подходил исключительно к прекрасным моментам. Свидание с Эдди в эту категорию больше не вписывалось.

— Понимаешь, Вирда, моя истинная страсть — некромантия, но мама не пустила. Пришлось отучиться на счетовода, — пожаловался он. — А ты почему пошла в некромантию?

— На бытовой факультет конкурс был больше.

Тривиальная причина ввергла Эдди в глубокую задумчивость. Примолкнув, некоторое время он разочарованно ковырял вилочкой шоколадный торт с божественно вкусной кремовой прослойкой (точно знаю, потому как свой уже проглотила с проворностью, не принятой на свиданиях).

— Но трупы-то из могил приходится поднимать? — наконец спросил он таким тоном, словно давал мне последний шанс подправить реноме.

— По большей части — укладывать обратно, — нехотя поделилась я.

Глаза у Эдди снова вспыхнули, как у одержимого.

— Расскажи, Вирда! — взмолился он. — Скольких ты упокоила? Они прямо страшные, да? И опасные ведь? А собственные ловчие артефакты у тебя есть?

— Есть, — смиренно вздохнула я.

— Покажешь?! — с восторгом воскликнул он.

Вообще-то, я считала себя симпатичной девушкой (ко-

нечно, когда не была до макушки вымазана в грязи), на свидание надела эффектное черное платье и расчесала волосы. Но Эдди интересовали исключительно мертвецы.

А как хорошо начинался вечер! Пусть худой, мелковатый парень не вписывался в каноны мужской красоты, но он принес цветы, мило краснел и безошибочно выбрал к кофе мой любимый десерт. Поверить не могла, что действительно познакомилась с нормальным Эдди! Вокруг меня сплошные умертвия, призраки и прочая хтонь, где бы я такого нашла? А потом без предупреждения он заявил, что входит в клуб обожателей некромантии! Я подавилась кофе и едва не вытащила из-за пазухи оберег, которым отпугиваю неупокоенные души.

— Эй, Эдди! — цыкнули за соседним столиком. — Спроси еще про метку некромантов. Она правда есть у всех?

Слегка обалдев, я повернула голову и осознала, что столики в крошечной уютной кофейне занимают исключительно мужчины разной фактурности. Они дружно прислушивались к нашему разговору.

— Да вы продолжайте. — Тип по соседству помахал рукой. — Мы просто посмотреть пришли.

— И послушать, — поддакнули ему.

Похоже, энтузиасты явились на мое свидание всем клубным составом! Встречалась с одним парнем, а получила десяток. Думала, что пасть ниже, чем когда на прошлой неделе бездарно свалилась на дно свежей могилки, было уже

невозможно. Оказывается, я просто не успела познакомиться с Эдди, отрекомендованным квартирной хозяйкой положительным, обаятельным парнем, который очень любит свою маму.

Некромантию Эдван Вайнс очень любит! Да я сама не испытываю к своей профессии такого обожания, а меня некромантия, между прочим, кормит, поит, одевает и позволяет снимать комнату в хорошем районе.

— Господа, я вспомнила, что мне пора, — с вежливой улыбкой заявила я разом всей кофейне и забрала с соседнего стула маленькую сумочку, специально одолженную у лучшей подруги Севиль.

— Но почему? Мы ведь только пришли! — воскликнул Эдди. — И парни нас ждали почти два часа...

— Котика пора кормить. — Я поднялась. — Он приболел и ест по часам.

— Мы тебя проводим! — Эдди вскочил со стула с такой проворностью, что зашатался стол, зазвенели чашки, и с букета на белую скатерть посыпались мелкие лепестки.

— То есть всем клубом? — сдержанно поинтересовалась я, покосившись на мужиков рядом.

Те мгновенно заземлили приподнятые зады обратно на стулья.

— Мы — это я и букет! — ловко выкрутился Эдди и поспешно вытащил из стеклянной вазы букетик, попутно все вокруг закапав водой с тонких цветочных стеблей. — Ой,

водичка течет...

Когда мы с Эдди оделись, владелица кофейни, кажется, вздохнула с облегчением. В этот вечер у нее случился полный аншлаг: ни одного свободного столика! Но никто из гостей не ел десертов и не заказывал горячий кофе. Все только смотрели и слушали. Выход имелся: запереть дверь и выпускать только после покупки пирожных, но добрым людям, видимо, в голову не приходят коварные идеи.

Между тем улицы закутались в раннюю темноту, и в склоенных венчиках уличных фонарей запалили огни. Рассеянный свет рисовал круги на крупной брусчатке, ветер гонял по мостовым хрусткие опавшие листья. Сезон листопадов подходил к финалу, роскошные разноцветные кроны деревьев редели, сочные краски затухали, и город погружался в осеннюю хандру. Стремительно приближалась Ночь всех темных духов, которую встречали в последнюю ночь октября.

Кофейню я специально выбирала поближе к дому. В итоге вышло, что на кэбе ехать близко, а идти как будто далеко, особенно в компании с Эдди. По дороге он принялся нести сущую ересь, что по осени расплодились умертвия, ходят по улицам и пытаются сожрать беззащитных королевских подданных. Вот такой урожайный год.

Я вежливо промолчала, что нежить на улице встретить куда сложнее, чем городского сумасшедшего.

— Вирда, что делать, если столкнулся в подворотне с ожившим мертвецом? — потребовал Эдди инструкции по

выживанию.

— Упасть ничком и притвориться мертвым, — невольно вспомнила я совет, ради шутки на первом курсе выданный магистром. — Себе подобных они не едят.

— В подворотне что, правда можно столкнуться с умертвием?! — Он поменялся в лице и побелел в цвет савана. В общем, сам себя напугал.

Когда мы добрались до двухэтажного дома, где я уже три года снимала комнату, Эдди уже был сильно взвинченный и в каждой подворотню смотрел с большим подозрением. И тут, как назло, на него дерзко напали!

Аккурат на плечо ему плюхнулась придушенная мышь. Эдди не успел толком испугаться, как сверху налетела маленькая горгулья, одна из тех, что днем каменными истуками липнут к козырькам столичных домов и пробуждаются только ночью. На людей они не нападали, но двуногий проходимец завладел ее ужином!

Крылатая хтонь вцепилась в пальто и, похоже, сама обалдела, что когти увязли в шерстяном полотне. От паники Эдди размахивал букетом, крутился волчком и пытался сбросить с себя значительный груз. Вокруг летели цветочные лепестки, по переулку разносился тонкий визг. К слову, визжала не горгулья, она страшно ухала и почему-то хрюкала. Никак обалдела, что прилипла к живой карусели.

— Замри! — рывкнула я.

Как ни странно, оцепенели оба и вытаращились на меня

одинаково круглыми глазами. Эдди расставил руки, очки у него скособочились и едва-едва держались на кончике носа.

— С горгульями тоже надо притвориться мертвым? — провыл он, вжимая шею в плечи. — Она тяжелая, как первородный грех!

Ловким движением я схватила тварь за холку. В смысле, горгулью, а не парня. От прикосновения мага та моментально окаменела и с грохотом свалилась на мостовую.

Избавившись от груза, Эдди поспешно водрузил очки обратно на нос, потряс букетом и мстительно предложил:

— Давай от нее избавимся, как истинные некроманты!

Ага, особенно он — истинный.

— Хочешь уничтожить культурное наследие города?

— И много на вашей улице летает культурного наследия?

— Бывает, — согласилась я. — За ними следят зоомаги.

— Плохо следят! — Он воинственно погрозил букетом этим неизвестным, но безалаберным зоомагам, из-за которых подвергся жестокому нападению исторической ценности. — Очень плохо выполняют свои обязанности, в отличие от некромантов!

И сейчас одному из некромантов, то есть мне, предстояло скрыть следы хулиганства, чтобы не объясняться с городовыми. В смысле, забрать окаменелость с собой домой и выставить на балкончик, нависающий над нашими головами. Через пару часов горгулья оживет и сбежит к крылатой стае куда-нибудь на крышу магистрата.

Она действительно оказалась тяжелой, как первородный грех. Странно, что я поясицу не сорвала, пока поднимала. Эдди принимал самое активное участие в перевалке: давал советы, суетился и размахивал остатками букета. Помочь отчего-то не попытался. Видимо, тоже берег спину.

— Было приятно познакомиться, Эдди, — промычала я, прижимая к себе тяжеленного для столь ничтожного размера монстра.

— Подожди, Вирда! — Он протянул измученный букет с голыми стебельками и полысевшими головками. — Ты цветы забыла.

Один сломанный, измятый венчик сдался и упал на брусчатку. Возникла неловкая пауза. Было очевидно, что цветочки я могу взять только в зубы.

Эдди уронил руку и спросил:

— Помочь?

— Ну...

— Прости, забыл, что некроманты не терпят слабости! — охнул он.

А я-то собиралась ему вручить горгулью и без риска для здоровья на высоких каблуках подняться на второй этаж.

Может, и к лучшему. Наверняка наше совместное появление вызовет восторг у тетушки Эльбы. Возможно, она спрячет ключ от входной двери, чтобы сын любимой подруги, выгулявший ее одинокую жиличку со стабильным доходом, остался бы ночевать на коврике под входной дверью. Другой

лежанки после коллективного свидания с клубом обожателей некромантии Эдди не светило даже теоретически.

— Как прошла встреча? — Из своей комнаты высунулась тетушка Эльба в цветастом шелковом халате.

— Познавательно и энергично, — уклончиво ответила я.

— Ага. Говорила, что он очень хороший мальчик. — Она уперла руки в бока, прикрытые шелковым цветастым халатом, и кивнула на горгулью: — Решила завести себе питомца?

— спасаю городское наследие.

Что особенно мне нравилось в тетушке Эльбе, женщине во всех отношениях яркой и понимающей, она вкусно готовила и воспринимала все странности некромантов, как должное. Кот обалдел, что в квартире поселили кого-то кроме него, и до трех утра дурниной орал в приоткрытое окошко, пытаясь изгнать горгулью. Успокоился, когда она улетела.

На следующее утро, когда хвостатая зараза отсыпалась после нервной ночи, я пыталась привести себя в чувство черным кофе. Внезапно прямо над чашкой вспыхнул язычок пламени. Из огня стремительно выткался рукописный лист с печатью магистрата.

— Между прочим, у меня три дня выходных!

Я мрачно добавила в черный кофе щедрую порцию сливок и пробежала взглядом по строчкам. Зоомагический патруль просил в городскую библиотеку некроманта. Лучше немедленно, но можно до вечера.

Причудливое сочетание и не уточненная причина, прямо сказать, наводили на разные идеи, одну другой интереснее. От преставившегося архивариуса до проклятых книг, случайно найденных в хранилище.

Резко дунув на горящий уголок бумаги как на зажженную свечку, я сорвала зависший в воздухе приказ и с большим недовольством объявила:

— Задание магистрата принято.

На внутренней стороне запястья немедленно вспыхнула алым цветом прежде невидимая метка. Вообще-то, она означала, что некромант на обязательной службе по распределению и вынужден соглашаться на любые задания. Даже в законный выходной! Если, конечно, не хочет потом неделю приглядывать за городским кладбищем.

Я приехала в старое здание городской библиотеки в боевой форме: в одежде из дубленой кожи, с рассованными по карманам артефактами и даже с ритуальным кинжалом под курткой. Стояла в этой колоритной одежде перед двумя практикантами с зоомагического факультета и чувствовала почти непреодолимое желание раздать затрещин.

— В каком смысле, горгульи расплодились?!

— Утром в магистрат пришла жалоба от равнодушных жителей. Говорят, горгулья напала на прохожего.

Полагаю, этот равнодушный житель мне был знаком и вчера пытался сунуть в зубы цветочки...

— А некромант вам зачем понадобился?

— У горгулий неделю идет брачный сезон! — объявил один из парней, повыше и похудее приятеля. — Они днем не засыпают, а нам приказали гнездо расселить.

— И что? — возмутилась я. — Они архивариуса загрызли?

— Да жив и здоров...

— Кажется, — добавил другой.

— Так и вызывайте, когда перестанет казаться! — рявкнула я.

— Просто вы умеете неживое усыплять. — Парни замялись. — Мы подумали, что проще усыпить одним махом все гнездо и развезти по городу.

— Кто автор гениальной идеи?

— Мы вместе. — Они заулыбались. — Хорошо придумали?

— Нет!

Вчера на свидании с клубом обожателей мне казалось, что пасть ниже некуда, но я просто недооценила хорошего парня Эдди. Со дна громко стучались, когда пришлось использовать отточенные многими тренировками навыки, чтобы просто довести до летаргического сна ни в чем не повинных горгулий. Полагаю, что брачный сезон на том у них и закончился. Но печать погасла только в тот момент, когда все окаменевшее наследие города было загружено в повозку.

Всю обратную дорогу я крутила в голове мысль, что до конца обязательной службы осталось всего-то два года. Ста-

ну самозанятой, начну сама выбирать задания, клиенты в очередь выстроятся!

Сеанса самоуспокоения хватило ровно до дома. Я отпустила служебную карету, решетками на окнах поразительно напоминающую тюремную перевозку, вошла в квартирку и замерла на пороге. Напротив входной двери к стене был прислонен похоронный венок, перевязанный красной ленточкой с надписью «Пусть земля будет пухом».

— Вирда, у нас гости! — распевно объявила тетушка Эльба из кухни и сама появилась в конце длинного коридора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.